УДК 575.1:575.2(092)

Н.И. ВАВИЛОВ – ОСНОВАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СЕЛЕКЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ОТДЕЛА ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКИ И СЕЛЕКЦИИ. К 90-ЛЕТИЮ ПУШКИНСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ ВИР

© 2012 г. Э.В. Трускинов

ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова
Российской академии сельскохозяйственных наук, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: truskinov@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2012 г. Принята к публикации 7 июня 2012 г.

Выдающаяся деятельность Н.И. Вавилова характеризует его не только как великого ученого, но и как замечательного организатора науки. Им создан Всероссийский институт растениеводства (ВИР), а также целая сеть его опытных станций. Из них самой первой, наиболее им любимой и опекаемой была Центральная селекционная и генетическая станция в Детском Селе (ныне г. Пушкин). Она была основана 90 лет назад, 20 мая 1921 г. С 1 января 1939 г станция стала именоваться Пушкинскими лабораториями ВИР. В статье изложены история создания станции и вавиловский период ее деятельности до ареста Н.И. Вавилова в 1940 г.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, Пушкинские лаборатории ВИР, ВНИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова.

О Николае Ивановиче Вавилоче, выдающемся ученом-ботанике, географе, генетике, первом президенте ВАСХНИЛ (ныне РАСХН), организаторе и первом директоре ВНИИ растениеводства (ВИР), ныне носящего его имя, написано и сказано уже немало. Он по праву причислен к кругу великих сынов и граждан России, известных во всем мире и внесших большой вклад в развитие отечественной и мировой науки. Его постоянный девиз «Жизнь коротка, надо спешить!» оказался для него пророческим. Он успел сделать в своей невероятно напряженной по трудовому режиму жизни чрезвычайно много, но мог бы сделать гораздо больше, проживи еще лет 10–20.

В 1920 г. скончался от тифа заведующий Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР (ОПБиС) Р.Э. Регель (Фляксбергер, 1921). Отдел остался не просто без своего руководителя, но, по существу, без волевого и рачительного попечителя, источника творческих идей, движущей

энергии всего этого учреждения. При Роберте Эдуардовиче Бюро стало Отделом, прообразом будущего Института растениеводства (ВИР). В нем уже тогда были собраны и хранились в виде семян и гербария несколько десятков тысяч образцов разных сельскохозяйственных культур, включая их дикорастущих родичей и сорные растения (Регель, 1915).

Н.И. Вавилов – заместитель заведующего ОПБиС, ввиду революции так и не переехавший на работу в Петроград, должен был кардинальным образом решить вопрос о своем местопребывании и дальнейшей деятельности. Дела Н.И. Вавилова в Саратове шли совсем неплохо. Высшие Саратовские сельскохозяйственные курсы в 1918 г., на которых он преподавал, были преобразованы в Сельскохозяйственный институт, который вскоре был присоединен в качестве агрономического факультета к Саратовскому университету. Н.И. Вавилов был назначен в новом вузе профессором и возглавил кафедру частного земледелия. Там же, в Сара-

тове, он создал Саратовское отделение ОПБиС. Его переезд в Петроград с целью возглавить и оживить осиротевший после смерти Р.Э. Регеля Отдел был для того времени делом не только профессионально очень ответственным, но и, по сути, актом определенного гражданского мужества. Отсидеться в то время в провинции было намного безопаснее, чем находиться в обескровленных столицах. Ближе к селам, к продовольствию, дальше от голода, холода, болезней, бандитизма, красного террора. Недаром столько людей устремлялось на периферию распавшейся Российской Империи и еще не окрепшей, не собранной воедино Советской России. В одном из писем Регелю в начале августа 1918 г. Вавилов пишет: «Я сознаю, что самое тяжелое бремя лежит сейчас на Вас. Жить в Петербурге и в лучших условиях трудно. И я понимаю, что много подвижничества и сознания долга требуется от того, кто стоит во главе [такого] большого дела – как Отдел прикладной ботаники. Быть во главе в настоящее время – делать подвиг. И уверен, что и все сотрудники Отдела сознают это» (Николай Иванович Вавилов ..., 1980. С. 35). И в самом конце: «Попробую завтра послать Вам немного муки». Теперь эстафету подвига Регеля должен был принять Вавилов, и он решается на это.

Приехав в Петроград, он активно начинает переустраивать работу Отдела, одновременно решая вопрос по его переезду с Васильевского острова, где Отдел ютился в нескольких квартирах в доме 61 на 2-й линии. Вызывает удивление, даже восхищение, как ему удалось перевести скромное по тем временам во всех отношениях учреждение в импозантные здания бывшего Министерства земледелия на Исаакиевской площади, а позже занять и помещения великолепного Строгановского дворца на Невском проспекте. Все это можно было сделать лишь с ведома Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема и разрешения самых высоких властных инстанций города. Но главной заботой Н.И. Вавилова в это время стали поиск и «пробивание» экспериментальной базы для полевой и оранжерейной работы с растениями. Без этого он не мыслил научной и практической работы, как своей, так и своих сотрудников. Прежний опыт работы в Саратове, а ранее – на Московской селекционной станции МСХИ, посещение

других опытных сельскохозяйственных станций того времени давали ему именно такое направление мыслей и действий. Агроному, растениеводу, селекционеру необходимо наряду с рабочим материалом реальное поле деятельности, поле в данном случае в буквальном смысле. К тому же необходимы подходящие лабораторные и производственные помещения. Внимание Н.И. Вавилова приковывает ближайший к Петрограду пригород. Пригород этот совсем недавно именовался Царским Селом.

В письме Н.И. Вавилова Е.И. Барулиной от 12 октября 1920 г. есть такие строки: «Веду политику в Царском Селе, там была селекционная станция [Л.Ф.] Альтгаузена, еще много не выяснил, но эта станция решить должна переезд...» (Вишнякова, 2007. С. 62). Что касается данной станции, то с ней вопрос так и остался неясным. Зато уже через день он отправляет тому же адресату письмо, которое стоит привести почти полностью: «Вопрос о Петрограде решен определенно. Никаких колебаний относительно переезда у меня после всего, что выяснилось теперь, в течение наших дней пребывания здесь. Определенность решению дало Царское Село, откуда мы только что вернулись...»

В Царском Селе нашлось все, о чем только мог мечтать. Чудесный дом для генетического института, оранжереи, кругом лес, дворцы, самое здоровое место по климату, удобство сообщения с Петроградом, все полно Пушкиным, и – подумай только! – в одном из домиков нашей селекционной станции жил Пушкин. Памятник Пушкину против лица – живой Пушкин, от него не оторвешься. И сам Пушкинский музей рассматривался как возможность для генетического института.

В Царском Селе так хорошо, что лучшего, кажется, трудно желать...

Конечно много и без числа трудностей. Если бы ты, Леночка, представила, как трудно перевозить отдел с Васильевского острова во дворец, как трудно преодолеть инерцию покоя. Но я чувствую, что все преодолимо, лишь очень хотеть... Как никогда, хочется сделать много. И все помыслы связываются с Питером.

Чтобы пережить наши впечатления, возьми Пушкина и прочитай все о Царском Селе. Мне очень хотелось снова перечитать всего Пушкина» (Вишнякова, 2007. С. 62–63).

Письмо, казалось бы, не требует каких-либо особых комментариев, тем не менее, при его прочтении возникают определенные вопросы, кое-что нуждается в некоторых пояснениях. Обращает на себя внимание то, что для Вавилова это место связано, прежде всего, с Пушкиным, оно по-прежнему для него Царское Село. Некоторые здания, места его будущей работы ассоциируются для него с поэтом, одним из гениев этих мест. Само учреждение, где он собирается работать, он называет генетическим институтом, потому что в его сознании уже совершенно определенно сложилась необходимость развития широкомасштабных генетических исследований. В какой форме они будут организованы, он пока не представлял. Со временем он действительно организует институт генетики, но не в Детском Селе, а в Москве. В Детском же им будет создана Центральная генетическая станция, а затем Отдел генетики и селекции ВИР. Что касается дома, в котором жил Пушкин, а это мог быть только дом Китаевой, в котором поэт поселился с молодой женой в 1831 г. на дачный летний сезон, то он принадлежал Агрономическому институту, недавно также организованному и переехавшему в Детское Село. С 1920 по 1931 гг. здесь находились акклиматизационная лаборатория и кафедра селекции института, к созданию которой имел прямое отношение Н.И. Вавилов.

Переезд Н.И. Вавилова в Петроград и связанные с этим перемещение ОПБиС в центр города и хлопоты по поиску подходящего места для селекционной станции в пригороде совпали с другим важным событием в области сельскохозяйственной науки. Это создание и переезд в Детское Село Петроградского агрономического института (ПАИ), в дальнейшем Ленинградского сельскохозяйственного института (ЛСХИ, в настоящее время – СПбГАУ, С.-Петербургский государственный аграрный университет). Новый институт образовался из слияния трех высших учебных заведений бывшей столицы: Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов, Петербургских сельскохозяйственных курсов на Каменном острове и вечерних агрономических курсов Общества народных университетов. Постановлением Совнаркома от 27 апреля 1918 г. вновь созданному Агрономическому институту передавались права владения

на обширные парковые территории Детского Села со всеми хозяйственными постройками и многочисленными зданиями, представляющими культурную и историческую ценность. Сюда же вошла находящаяся за Колонистским прудом и примыкающая к Отдельному парку усадьба великого князя Бориса Владимировича, двоюродного брата Николая II. Вот эту усадьбу и облюбовал Н.И. Вавилов вскоре после своего переезда в Петроград.

Усадьба и место, которое она занимает, – действительно, своеобразный чудесный уголок Царского Села, созданный в духе и стиле старинной английской коттеджной постройки. Главное здание-коттедж возводилось в 1895–1896 гг. по проекту английских архитекторов Шерборна и Скотта лондонской строительной фирмой «Мэпл» с использованием оригинальных, привезенных из Англии, строительных материалов. Кроме главного здания на территории усадьбы находилось еще два служебных строения – конюшня и запасной дом, построенный позже другим архитектором – Гогеном, но в том же, хотя и более изысканном, стиле. На территории усадьбы был заложен прекрасный дендропарк, остатки которого сохранились до сих пор. Место было подходящее как в отношении построек, так и прилегающих к усадьбе земель и оранжереи Фрейндлиха. Однако за усадьбу ему пришлось побороться и чуть ли не в буквальном смысле слова ее «завоевывать».

При самом тесном соприкосновении с будущей базой экспериментальной научной работы выявилось много проблем и трудностей. Реалии того непростого времени, связанные с революционными событиями, последствиями пережитой, но еще не до конца изжитой гражданской войны, давали о себе знать разрухой, бедственным состоянием всего хозяйства и людей, в том числе и на новом месте работы. Это явствует и из некоторых фрагментов писем Н.И. Вавилова того периода: «И вообще в Царском Селе хорошо. В городе (я раздваиваюсь между Селом и городом: 3 дня в городе, 4 в Селе) хуже. Холодно и люди обессилели» (саратовскому другу П.П. Подьяпольскому от 18 марта 1921 г.) (Николай Иванович Вавилов ..., 1980. С. 41).

Осенью 1921 г. Н.И. Вавилову пришлось на время покинуть поле битвы за обустройство экспериментальной работы на новом месте.

Вместе с заведующим Отдела микологии и фитопатологии А.А. Ячевским его командировуют в США. Запланированная 4-месячная командировка затянулась более чем на полгода. В России в то время разразился тяжелейший голод в Поволжье, и надо было всеми средствами его преодолеть, в том числе и приобретением за границей не только продовольствия, но и качественного семенного материала. Во время своего пребывания в США Н.И. Вавилов организует Нью-Йоркское бюро ОПБиС.

Вернулся Н.И. Вавилов уже в феврале 1922 г. и сразу окунулся в бездонный омут забот и проблем, которые оставались и множились независимо от его отсутствия или присутствия. Из Саратова он взял с собой 13 человек своих учеников и помощников, в том числе Е.И. Барулину, Е.Н. Синскую, А.И. Мордвинкину, будущих известных специалистов, каждая в своей области прикладной ботаники. На самом деле приехало больше сотрудников. Всех надо было не только трудоустроить, но и обеспечить материально и жильем. Для все этого нужно было добывать средства и создавать условия. Необходимо было принимать какие-то неординарные организационные решения. В связи с этим у него возникает разумная идея обособить опытную станцию в Царском Селе, сделать ее самостоятельной, независимой от Агрономического института, передать ее в ведение Отдела прикладной ботаники и селекции, который к тому времени вошел в состав Государственного института опытной агрономии (ГИОА) – так стал называться Сельскохозяйственный ученый комитет Наркомзема, куда сам Вавилов входил в качестве одного из двух заместителей (товарищей) председателя комитета. Эта идея, очевидно, пришлась не слишком по вкусу тогдашнему ректору Агрономического института. На этой почве между ними возникли определенные трения, но возобладало желание и упорство Н.И. Вавилова. И, согласно постановлению Детско-сельского Исполнительного комитета, уже в мае 1922 г. усадьба официально передается Сельскохозяйственному ученому комитету Наркомзема для организации Центральной опытной станции по прикладной ботанике и селекции. В постановлении говорится, что передается «а) усадьба Бориса Владимировича, находящаяся в гор. Детском Селе, по Московскому шоссе

за Колонистским прудом в границах бывшего владения со всеми надворными постройками и жилыми домами, а также б) участки земли, непосредственно прилегающие к усадьбе... с юго-восточной стороны, общей площадью в двенадцать десятин» (Договор между Детско-сельским Уотнаробом и Ученым комитетом Наркомзема от 20 мая 1922 г.).

Это событие находит отражение в ряде писем Н.И. Вавилова того времени. С.И. Жегалову в Москву от 6 июня 1922 г.: «Получили на днях собственный участок и постройки бывшей усадьбы вел. кн. Бориса Владимировича в Царском Селе и, таким образом, независимо от Агрономического института имеем свою станцию. Называется она Центральной станцией по прикладной ботанике и селекции. С ней, конечно, много хлопот...» (Николай Иванович Вавилов ..., 1980. С. 49). Далее тон писем на эту тему более озабоченный. Усадьба завоевана, но не устроена еще как надо. Из письма А.И. Мальцеву, специалисту по сорным растениям, одному из старых сотрудников Отдела: «Северо-Двинское отделение в нынешнем году также дало хорошие результаты по сортоиспытанию. Доволен остался и Московским отделением... Хуже дело на Центральной станции в Царском Селе. Ремонт оказался сложнее, чем предполагали. Нужны огромные средства, десятки миллионов. Получить их в сверхсметном порядке – дело почти невозможное. Как будто удастся урвать 10 миллиардов, и этим исчерпываются все ресурсы до осени. Вообще самое трудное дело – поставить эту станцию на ноги» (Николай Иванович Вавилов ..., 1980. С. 68–69).

Наиболее детально Н.И. Вавилов освещает проблему Царского Села в письме к В.Е. Писареву, который станет первым директором станции в Детском Селе, а потом и его заместителем по институту: «В Царском Селе большие перемены. Мы перешли в усадьбу [вел. кн.] Бориса Владимировича, которую завоевали в июне месяце. К ней присоединен участок в 15 десятин, часть которого обгорожена. Здание оказалось сильно попорченным, 340 радиаторов – лопнувшими. Две недели тому назад затративши 40 миллиардов, которые не знаю даже, как удалось получить, справились с отоплением, и теперь оно функционирует. Оккупировали

около усадьбы 2 домика, которые пришлось изрядно ремонтировать. В один из них перевезли Ваших к их большому удовольствию.

Станцию в Царском селе (генетическую)¹ территориально ликвидировали» (Николай Иванович Вавилов ..., 1980. С. 85).

В одном из своих писем Д.Н. Бородину он пишет: «Для Центральной опытной станции получили усадьбу вел[икого] кн[язя] Бориса Владимировича: с боем, конечно, с уплатой миллиарда отступного Наробразу» (Николай Иванович Вавилов ..., 1994. С. 35). Сумма в то гиперинфляционное время составляла где-то около 250–270 долларов, что тоже, в общем-то, было немало. Есть и соответствующий документ с подлинной подписью «Н. Вавилов», удостоверяющий эту сделку, правда сумма «откупных» указана в несколько меньших размерах – 816 млн рублей. В том же письме есть и такие строки: «Письмо о диком рисе получил, но рис еще не пришел, очень ждем его. Около нашей станции большой пруд, в котором попытаемся развести под Петроградом рис». Под большим прудом, видимо, имеется в виду Колонистский пруд. Вряд ли он был приспособлен для такого рода опытов, но планы Н.И. Вавилова, как всегда, были устремлены в будущее. Уместно, наверное, будет привести здесь и видение этой ситуации из далекого будущего ближайшего сотрудника и помощника Н.И. Вавилова в то время С.М. Букасова, впоследствии академика и ведущего ученого-картофелевода: «В 1920 г. Н.И. Вавилов был срочно вызван в Петроград занять должность заведующего Отделом прикладной ботаники. В те тяжелые годы в Петрограде не осталось прежних ведущих ученых, для экспериментальной работы не было базы. Сознывая важность решительного подъема земледельческой науки для молодой Советской республики, Вавилов своим долгом считал организацию активного центра этой науки и принял решение привлечь новые кадры ученых и создать опытную станцию под Петроградом. Со свойственной ему решительностью он перевел в Петроград большинство саратовских сотрудников, основал в Пушкине генетическую станцию Агрономического института, профессором которого был избран. В этот организа-

ционный период Н.И. Вавилов назначил меня заместителем и одновременно преподавателем на своей кафедре. Приходилось преодолевать большие трудности не только при оборудовании новой опытной станции, но и по бытовому обустройству большого числа сотрудников, переезжавших из Саратова. Рамки генетической станции были узки для широкой программы работ, поэтому Николай Иванович основал в Пушкине еще и селекционную станцию для Отдела прикладной ботаники, привлекая новых специалистов-селекционеров» (Рядом с Н.И. Вавиловым, 1973. С. 81).

В 1924 г. на базе ОПБиС, входившего тогда в Государственный Институт опытной агрономии (ГИОА), постановлением Совета Народных Комиссаров СССР решено было создать новый Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК). Он должен был стать первым звеном в системе аграрных институтов, долженствующих образовать Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ). Она была создана позже, в 1929 г. В структуру института входил также отдел генетики и селекции, образуемый из передаваемой Институту Наркомземом РСФСР со штатами и кредитами Центральной селекционной и генетической опытной станции в Детском Селе со всеми ее отделениями. Сама станция обзавелась Мурманским и Северодвинским отделениями, так как Н.И. Вавилов особое внимание уделял продвижению сельскохозяйственных культур на Север. Директором станции был приглашен В.Е. Писарев, возглавлявший работу краевой агрономической службы в Иркутске и Тулунское опытное поле в Иркутской губернии. После организации Института В.Е. Писарев стал также заместителем директора. Плодотворная деятельность В.Е. Писарева в институте и на станции продолжалась до 1933 г., когда он был арестован.

Заведовать лабораторией генетики, размещавшейся в Детском Селе при Центральной генетической и селекционной станции, в главном здании бывшей великокняжеской усадьбы, Н.И. Вавилов пригласил тогда совсем еще молодого (26 лет), но очень талантливого ученого Г.Д. Карпеченко (Вишнякова, Гончаров, 2009). У него были замечательные достижения в области отдаленной гибридизации растений.

¹ Речь идет о станции Агрономического института.

Им получен первый плодови́тый межвидовой гибрид между редькой и капустой, названный рафанобрассикой (от латинских родовых названий этих культур) (Карпеченко, 1924). Он послужил прекрасной моделью искусственного получения амфидиплоидов с удвоенным числом хромосом. Г.Д. Карпеченко и его сотрудниками были проведены классические работы по полиплоидии как эффективному методу преодоления нескрещиваемости разных видов и даже родов растений (Карпеченко, 1927).

Вместе с Г.Д. Карпеченко в организованную им лабораторию были приглашены работать и другие талантливые генетики, работы которых стали потом также хорошо известны, среди них А.Н. Лутков, М.И. Хаджинов, Т.В. Асеева и др. В лаборатории Карпеченко работала и жена Н.И. Вавилова, Е.И. Барулина, специалист по бобовым культурам, монограф рода *Lens L.* (Чечевица) (Барулина, 1930) – важной продовольственной культуры, по производству зерна которой в то время СССР был мировым лидером.

В вавиловском институте должность заведующего лабораторией цитологии и анатомии растений была предложена Г.А. Левитскому, который с благодарностью принимает приглашение и, с этого времени начинается его чрезвычайно плодотворная работа в области кариосистематики растений, в основе которой лежит изучение хромосомного аппарата клетки – плоидности, числа и структуры хромосом в ядре (Левитская, Лассан, 1992). В 1931 г. выходит работа Г.А. Левитского «Морфология хромосом и понятие «кариотипа» в систематике». Его экспериментальные исследования не были оторваны от практических нужд селекции: в «Теоретических основах селекции», выпущенных ВИР в 1935 г., включена его статья «Цитологический метод в селекции», где обосновывается прикладное значение цитологии на определенных этапах селекционного процесса.

Из других крупных ученых, работавших в разные годы при Н.И. Вавилове в Детском Селе, а затем в г. Пушкине, необходимо также упомянуть Н.А. Максимова, И.И. Туманова, В.Г. Александра. С Н.А. Максимовым Н.И. Вавилов стал сотрудничать еще с 1922 г., вскоре после его переезда в Петроград, когда была создана Центральная селекционная и генетическая

станция в Детском Селе. Они были связаны по Государственному институту опытной агрономии (ГИОА), где Максиму было поручено вести работу по прикладной физиологии и агрометеорологии. Н.А. Максимов поставил работы по физиологии, экологии, селекции на устойчивость к экстремальным факторам среды. Исследования велись как в Детском Селе, так и других отделениях и опытных станциях.

После Н.А. Максимова физиологические исследования в ВИР возглавил другой замечательный ученый, И.И. Туманов, пришедший работать в институт в 1925 г. и проработавший в нем до 1940 г. Главная заслуга ученого – организация работы по оценке растений на зимостойкость. В 1940 г. вышла его книга «Физиологические основы зимостойкости растений». Большую заинтересованность и помощь в развертывании работ по физиологии растений оказывал лично Н.И. Вавилов. По воспоминаниям И.И. Туманова, он «... ездил в Москву, добывал необходимые кредиты, содействовал получению импортного оборудования. ... Помогал он и в деле подготовки физиологических кадров...» (Рядом с Н.И. Вавиловым. 1973. С. 129).

Деятельность В.Г. Александра в ВИР проходила с 1929 по 1942 гг. Его знакомство с Н.И. Вавиловым состоялось в 1926 г. в Ленинграде, куда он приезжал с докладом об исследованиях руководимой им кафедры анатомии и физиологии растений Тифлисского университета. Н.И. Вавилов предложил ему сотрудничать с институтом по разработке анатомических методов исследования культурных растений применительно к практическим задачам физиологии и селекции. После перехода в ВИР он работал сначала в отделе генетики и селекции, куда в качестве секции входила лаборатория анатомии и цитологии Г.А. Левитского, а в 1931 г. сам возглавил выделившуюся как самостоятельную лабораторию анатомии растений. Н.И. Вавилов проявлял большой интерес к работам лаборатории, поддерживал и направлял их. Важное значение имели теоретические труды В.Г. Александра «Анатомия растений и селекция» (1932, 1935 гг.) и «Перспективы физиологической анатомии растений» (1941 г.). С 1942 г. он перешел работать в Ботанический институт (БИН), где с 1944 г. стал возглавлять лабораторию, а потом отдел морфологии и анатомии

растений, однако вавиловский, вировский период научной деятельности был, очевидно, наиболее интересным и плодотворным для него.

Таким образом, заботами Н.И. Вавилова Детскосельская опытная станция стала действительно Центральной селекционной и генетической станцией страны. Впрочем, ее название постоянно менялось из года в год. Название «Пушкинские лаборатории ВИР» станция получила 1 января 1939 г. (Брежнев, 1972). До этого она была Детскосельским филиалом института, сектором селекции или методики селекции, в одно время была Сектором генетики и селекции и при этом Северо-Западным селекцентром, затем опять Детскосельской, а с 1937 г., когда Детское Село было переименовано в г. Пушкин, – Пушкинской опытной станцией. В 1938 г. методические лаборатории станции перевели в центр, в Ленинград, а в 1940 г. опять в Пушкин. Станция разрасталась, строилась, перестраивалась, научная работа на ней велась очень интенсивно при непосредственном и побудительном участии Н.И. Вавилова. По воспоминаниям директора станции В.С. Соколова: «Вавилов часто бывал в Детском Селе, где после постройки больших оранжерей развернулось экспериментальное изучение коллекций растений, проводились серии скрещиваний, ставились опыты по иммунитету. В любой свободный день, особенно вечером, Николай Иванович с огромным удовольствием сам сеял, скрещивал и наблюдал. Эти занятия он всегда считал отдыхом» (Рядом с Н.И. Вавиловым, 1973. С. 101). С 1934 г. он жил в летнее время в Детском Селе в доме рядом со станцией и мог при своей огромной рабочей нагрузке уделять ей больше времени. Но это было возможно только при том невероятно интенсивном режиме работы, которому Н.И. Вавилов был привержен всю свою сознательную и творческую жизнь.

Н.И. Вавилов – подлинный основатель Пушкинских лабораторий ВИР, которым исполнилось ныне 90 лет. В настоящее время г. Пушкин стал фактическим центром аграрной науки в северо-западной части Российской Федерации. Здесь сосредоточены несколько сельскохозяйственных учреждений, в том числе одно высшее учебное (СПбГАУ), в котором Н.И. Вавилов преподавал в первые годы его образования.

Среди них Пушкинские лаборатории ВИР занимают заметное место. Это по-прежнему центр фундаментальных исследований ВИР.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю искреннюю благодарность М.А. Вишняковой (ВНИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова), Н.П. Гончарову и С.Э. Смоленской (ИЦиГ СО РАН) за полезные замечания.

ЛИТЕРАТУРА

- Брежнев Д.Д. Пушкинским лабораториям – полвека // Бюл. Всесоюз. ин-та растениеводства им. Н.И. Вавилова. 1972. Вып. 24. С. 3–10.
- Барулина Е.И. Чечевица СССР и других стран: (ботанико-морфологическая монография). Л., 1930. 319 с. (Прил. 40-е к «Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции»).
- Вишнякова М.А. «Милая и прекрасная Леночка...». Елена Барулина – жена и соратница Николая Вавилова. СПб.: Серебряный век, 2007. 152 с.
- Вишнякова М.А., Гончаров Н.П. Георгий Дмитриевич Карпеченко. К 110-летию со дня рождения (03.05.1899 – 28.07.1941) // Информ. вестник ВОГиС. 2009. Т. 13. № 1. С. 7–25.
- Карпеченко Г.Д. Межвидовые гибриды *Raphanus sativus* L. × *Brassica oleracea* L. // Науч.-агрном. журнал. 1924. Т. 1. № 3/4. С. 390–410.
- Карпеченко Г.Д. Полиплоидные гибриды *Raphanus sativus* L. × *Brassica oleracea* L.: (к проблеме экспериментального видообразования) // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1927. Т. 17. Вып. 3. С. 305–410.
- Левитская Н.Г., Лассан Т.К. Григорий Андреевич Левитский (Материалы к биографии) // Цитология. 1992. Т. 34. № 8. С. 102–125.
- Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. 428 с. (Научное наследство ...; Т. 5).
- Николай Иванович Вавилов. Научное наследство в письмах. Международная переписка. Т. 1. Петроградский период. 1921–1927. М.: Наука, 1994. 556 с.
- Регель Р.Э. Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894–27 окт. 1915) // Тр. Бюро по прикл. ботанике. 1915. Т. 8. № 4/5. С. 327–723; № 12. С. 1465–1637.
- Рядом с Н.И. Вавиловым. Сборник воспоминаний. М.: Сов. Россия, 1973. 253 с.
- Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. СПб., 1994. 615 с.
- Трускинов Э.В. Н.И. Вавилов в Царском Селе. СПб., 2009. 31 с.
- Фляксберггер К.А. Роберт Эдуардович Регель. 15 (27) апреля 1867 г.–7 (20) января 1920 г. // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1921. Т. 12. Вып. 1. С. 3–24.

**N.I. VAVILOV, THE FOUNDER OF THE CENTRAL PLANT BREEDING
AND GENETICAL STATION. ON THE 90th ANNIVERSARY
OF VIR PUSHKIN LABORATORIES**

E.V. Truskinov

Vavilov All-Russian Research Institute of Plant Industry, St. Petersburg, Russia,
e-mail: truskinov@yandex.ru

Summary

The outstanding activity of N.I. Vavilov shows that he was not only a great scientist but also a remarkable science manager. He founded the All-Russia Institute of Plant Industry (VIR) and a network of experimental stations. The first of them, the most beloved and patronized, was the Central Plant Breeding and Genetical Station in Detskoe Selo (presently Pushkin, a municipal town in Pushkinsky raion, St. Petersburg). It was founded 90 years ago, on May 20, 1921. On January 1, 1939, it was renamed to VIR Pushkin Laboratories. The article describes its foundation and history before Vavilov's arrest in 1940.

Key words: N.I. Vavilov, VIR Pushkin Laboratories, Vavilov All-Russian Research Institute of Plant Industry.